

Кроме того, Республика Казахстан обменивается дипломатическими и консульскими представительствами, входит в такие международные организации, как: ООН и ее специализированные учреждения, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЦАС, ЕврАзЭС, ШОС, СВМДА и др., в системы коллективной безопасности, не только является их членом, но и осуществляет непосредственное участие в их деятельности.

Таким образом, в Республике Казахстан внутренняя и внешняя политика основывается на Конституции и действует во благо своего народа. Казахстан самостоятельно решает вопросы внешнеэкономической деятельности, обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории, имеет самостоятельную экономическую систему, обеспечивает многообразие и равенство всех форм собственности.

---

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020 г.).

² Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики (Алма-Ата, 25 октября 1990 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000230 (дата обращения: 08.10.2020 г.).

³ Конституционный закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. № 1007-ХІІ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000798 (дата обращения: 08.10.2020 г.).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (ІІІ) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010658 (дата обращения: 08.10.2020 г.).

Лазарев В. В.,

доцент кафедры теории и истории государства и права факультета № 1,

кандидат юридических наук, доцент

(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТРИЦАТЕЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Современное государство требует адекватных правовых средств социального воздействия, механизм действия которых направлен на корреляцию в первую очередь сознания, правовой культуры личности, а не преодоление или восстановление последствий совершенного деяния^{1,4}. Значительную роль в этом играют стимулирование в праве, поскольку правовые стимулы представляют собой сильный рычаг мотивационного давления, важнейшее средство воспитания современного человека. Правовое стимулирование является эффективным инструментом государственного управления, способом решения имеющихся экономических и социальных проблем^{2,4-5}. В юриспруденции ряд авторов определяет правовые стимулы также через понятие «правовых норм, поощряющих развитие нужных для общества, государства общественных отношений, норм, стимулирующих как обычную, так и повышенную правомерной деятельности людей, ее результаты»^{3,51; 4,164}.

Таким образом, мы можем сказать, что предметом правового стимулирования выступает «собственный» интерес субъекта, а характер воздействия сопровождается благоприятными юридическими условиями (свободой выбора, добровольностью, расширением возможностей и т. п.), способствующими его удовлетворению (достижению блага). Такое соединение предмета и характера воздействия ярко показывает его социальную направленность на развитие положительной активности. Не случайно, когда говорят о стимулировании производства, инвестиционной деятельности, торговли, науки и культуры и т. п., имеется в виду влияние на интересы соответствующих субъектов таких мер и средств, которые являются по своей сути позитивными (благоприятными) для этих интересов. Только подобным путем можно повышать активность, развивать в нужном направлении социальные отношения^{5,55}.

Следует отметить, что подчас в понимании правового стимулирования в этой связи встречается определенная непоследовательность. Так, в науке стимулы человеческой деятельности разделяют на две большие группы — положительные и отрицательные. Эта дуалистичность (полярность) стимулов прослеживается на протяжении всей человеческой истории, во всех сферах человеческой жизни. Практикой человеческого существования в обществе произведено множество стимулов. Но как бы они ни назывались, все же наиболее общей системообразующей их сутью всегда была, есть и будет возможность приобретения чего-то для субъекта и потери, поскольку каждая из врожденных или приобретенных в процессе развития потребностей человека может стать базой как позитивных, так и

негативных стимулов за счет создания или приближения условий (возможностей) для ее удовлетворения или, наоборот, лишение человека необходимых условий или удаления возможностей удовлетворения этой потребности^{6, 10–11}.

Предметом правового ограничения выступает также «собственный» интерес субъекта. Однако характер воздействия здесь уже иной: он сопровождается неблагоприятными юридическими условиями (принудительностью, необходимостью определенного поведения и т. п.), сдерживающими осуществление данного интереса (не позволяют ему достичь благ) и тем самым создающими возможности для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите. Такое соединение предмета и характера воздействия показывает его социальную направленность на блокирование отрицательной активности.

Эти критерии, отделяющие правовые стимулы от правовых ограничений, позволяют лучше увидеть цели правового регулирования, а также пути их достижения, различные механизмы действия права на информационно-психологическом уровне. Именно здесь решается вопрос: на чьи и какие конкретно интересы субъектов должно воздействовать то или иное правовое средство, чтобы достичь поставленных целей — упорядочить общественные отношения. Как видим, правовая природа и социальная (материальная) направленность стимулов и ограничений в праве различна, что и необходимо учитывать как в правотворческом, так и в правоприменительном процессах. В отрыве от данных критериев правовые средства выступают одновременно стимулирующими и ограничивающими^{5, 56}.

Часто понятие «правовой стимул» используют в ином контексте, наделяя его позитивным характером. Все правовые средства принуждения, как стимулирующие меры, должны применяться таким образом, чтобы они могли оказывать положительное воздействие и на конкретного осужденного при реализации индивидуальной программы его исправления, и на деятельность учреждения в целом.

Речь по сути дела идет не о мотивационном (информационно-психологическом) действии права, а о воспитательном. Их, конечно, полностью разделять (а тем более противопоставлять) нельзя, но нельзя и не замечать их различий. Поэтому происходит некоторая подмена понятий, если не употреблять соответствующих оговорок^{5, 56}.

Разумеется, стимулирование можно и нужно рассматривать и в этом воспитательном контексте. Но в нем оно приобретает несколько иное звучание соответственно различным формам правового воздействия, поскольку меняются критерии выделения стимулов. В данном случае в качестве стимулов выступают все те правовые средства, которые благотворно влияют на развитие положительных склонностей личности, на ее качества, убеждения, культуру, способствуя формированию требуемой системы ценностей, совершенствованию человеческого характера. Ясно, что таковыми могут при определенных ситуациях выступать практически все юридические инструменты^{5, 56–57}.

К правовым стимулам как позитивным факторам зачастую относят все правовые средства и в том случае, когда они способствуют поставленной перед действием права цели — направляют поведение людей в правомерное русло.

Здесь мы тоже вынуждены изменить критерий, ибо это подход к понятию «правовой стимул» с более широких (социологических), а не с информационно-психологических (мотивационных) позиций. По сути дела такой взгляд отражает роль стимулов в социальном механизме действия права, когда возникает необходимость рассмотреть соотношение факторов, с одной стороны, способствующих достижению целей управления (стимулов), а с другой — мешающих этому процессу (препятствий, тормозов).

В данном случае информационно-психологический аспект действия права не главный, от него абстрагируются. На первое место в понимании стимула выходят не конкретные мотивационные моменты — субъективная сторона поведения, а результат правового воздействия — правомерное поведение как объективная сторона. Ведущей является проблема достижения целей управления — упорядочение развития системы. Поэтому выступающие на информационно-психологическом уровне и положительные (дозволения, льготы, поощрения), и отрицательные (обязанности, запреты, наказания) средства на уровне социального действия права приобретают характер позитивных средств, так как призваны содействовать реализации намеченных задач — заданному поведению. Механизм этого содействия сам по себе не отрицается, но и во внимание не берется. Такой аспект правового стимула тоже необходим, когда важно взглянуть на проблему более широко, без учета мотивации^{5, 57}.

Таким образом, мы можем заявить, что негативные стимулы берут на себя роль ограничений и выполняют своеобразную роль тормозов, влияют на субъекта путем сужения объема возможностей, через «отрицательную» правовую мотивацию и принудительные меры, выполняя при этом роль общерегулятивного правового инструмента. В то же время, правовые стимулы — факторы, которые ориентируют индивида на возможность получения дополнительных благ, формируют сознательную

мотивацию поведения положительными правовыми средствами, вызывая у субъектов заинтересованность в достижении желаемого результата.

Подводя итоги, можно отметить, что негативные стимулы играют своеобразную сдерживающую роль, роль тормозов, которые должны препятствовать антиправовой активности, влияют на человека путем ограничения его возможностей через принудительные меры со стороны государства.

¹ Каложний Р. А., Лапка О. Я., Пікуля Т. О. Правові стимули в механізмі правового стимулювання. — Київ, 2013.

² Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов-н/Д, 2003.

³ Ведяхин В. М. Правовые стимулы: понятия, виды // Правоведение. — 1992. — № 1. — С. 50 — 55.

⁴ Смолярова М. Л. Поняття та сутність стимулів у трудовому праві // Наук. Вісн. Херсонськ. Держ. ун-ту. Сер. Юридичні науки. 2017. Вип. 5. Т. 1. С. 163 — 166.

⁵ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: Монография. — М., 2004.

⁶ Огірок С. С. Потреби і стимули як системоутворюючі фактори розвитку особистості (на матеріалах педагогічної спадщини А. С. Макарєнка та сучасних педагогів-новаторів): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Луганськ, 2000.

Максименко Е. В.,

старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам противодействия преступности учебно-научного института № 1, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА

Становление демократии и гражданского общества в современном мире требует постоянного познания новых правовых явлений с целью усовершенствования механизмов защиты прав человека, особенно ребенка. Познание правовых явлений — это процесс научного исследования, который требует концептуального подхода на основе определенной методологии, применения конкретных методов. Качественная проверка теоретической гипотезы и определение критериев оценки объективности полученного нового знания зависит от удачно примененных методов.

В юридической науке все чаще используют сравнительно-правовой метод. Известный исследователь А. Саидов указывает на «ренессанс» компаративизма и отмечает, что сравнительное правоведение набирает все больше сторонников¹. Научно обоснованным пониманием правовой компаративистики является предложенное А. Ф. Скакуном определение, согласно которому сравнительно-правовой метод выступает как сопоставление однопорядковых юридических понятий, явлений, процессов и выяснение между ними сходства и различия². Система объектов, подвергающихся сравнительному исследованию в области прав ребенка, является многоуровневой и содержит ценности, доктрины, принципы, структуру, институты, нормы, отрасли права, правоприменительные учреждения.

Сложность рассматриваемого объекта обуславливает иерархию уровней (вертикальный срез) и многообразие элементов (горизонтальный срез)³ компаративистики в познании прав ребенка, т. е. сравнительно-правовой метод — это сопоставление юридических понятий, явлений, процессов одного порядка и выяснения сходства и различия между ними. В зависимости от объектов последний применяется избирательно при обязательном условии сравнимости объектов. Объективно необходим процесс познания права в общемировом масштабе, т. е. межнациональное сравнение различных правовых систем, существующих в государствах мирового сообщества⁴.

Познавая права ребенка, можно утверждать, что они являются общепризнанными этическими и правовыми ценностями, которые закреплены на мировом уровне. С позиций функционального подхода правовые нормы, имеют также единую цель, а именно — обеспечивают условия для выживания, нормального развития и социализации детей, соответствуют критериям сравнительного анализа, несмотря на принадлежность к различным правовым семьям. Возможно избрание объектов: прежде всего, норм, институтов и источников права, юридических учреждений, интерпретационных актов и доктрин для сравнения подобных в правовых системах своих стран.

Например, использование сравнительно-правового метода в исследовании прав ребенка дает возможность сравнить положения Закона Украины «Об охране детства»⁵ и Закона Республики Казахстан «О правах ребенка»⁶. На основе исследования законодательства по защите прав ребенка других стран можно также сделать их сравнительный анализ и необходимые выводы.